

27. Кашанина Т.В. Структура права : моногр. / Т.В. Кашанина – М. : Проспект, 2013. – 584 с.

28. Захарова М.В. Сравнительное правоведение : вопросы теории и практики: монография / М.В. Захарова – М. : Проспект, 2013. – 160 с.

29. Чиркин В.Е. Сравнительное правоведение : учебник / В.Е. Чиркин – М. : Междунар. отношения, 2012. – 336 с.

30. Чиркин В.Е. Правові системи сучасності: взаємовплив і антагонізми (на прикладі конституційного права) / В.Е. Чиркин // Право України – 2013. – № 6. – С. 289–295.

31. Луць Л.А. Типологізація сучасних правових систем світу: відкрита лекція / Л.А. Луць – Київ, Сімферополь : Логос, 2007. – 89 с.

32. Марченко М.Н. Источники права : моногр. / М.Н. Марченко. – М. : Проспект, 2005. – 342 с.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА В ПОВЕСТИ М. А. БУЛГАКОВА «СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ»

Юлия ХИЖНЯК,

аспирант кафедры теории государства и права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article deals with the reflection of legal culture of the soviet society in Bulgakov's story «The dog's heart». Fantastic character of the work is a tool of amplification that makes possible to stress the problems of legal culture, as well as social and ethical problems. Firstly, the scientific experiment of professor Preobrazhensky is examined as allusion to the revolution of 1917, secondly, as a parody of real human and animal experimentation of soviet scientists in 1920-s. The subject of these experiments touches many contemporary issues, included somatic rights of human being and animal rights.

Key words: legal culture, scientific experiment, somatic rights of human being, animal rights.

Аннотация

В статье рассматривается отображение правовой культуры советского общества в повести М.А. Булгакова «Собачье сердце». Фантастический характер произведения является средством гиперболизации, которое позволяет обратить внимание на проблемы правовой культуры, а также этические и социальные проблемы действительности. Научный эксперимент профессора Преображенского анализируется и как аллюзия на революцию 1917 года, и как пародирование реальных экспериментов над людьми и животными, проводимых советскими учеными в 1920-х годах. Тема таких опытов затрагивает многие вопросы современности, в том числе вопросы соматических прав человека, а также прав животных.

Ключевые слова: правовая культура, научный эксперимент, соматические права человека, права животных.

Постановка проблемы. Произведения художественной литературы являются своеобразным отражением действительности, представления о которой складываются у писателя на основании его мировоззрения, культуры и миропонимания. М.А. Булгаков в художественной форме запечатлел портрет зарождавшейся советской культуры, в том числе и правовой. В «Собачьем сердце» проиллюстрированы особенности правовой культуры представителей всех слоев общества того времени.

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что проблематика отображения явлений правовой культуры в произведениях М.А. Булгакова в юридической литературе не освещена.

Целью и задачей статьи является рассмотрение, каким образом правовая культура советского общества отображена на страницах повести М.А. Булгакова «Собачье сердце».

Изложение основного материала. Повесть М.А. Булгакова «Собачье сердце» была написана в 1925 году, но при жизни Булгакова ни разу так и не была опубликована. Это говорит о её очевид-

ной антисоветской направленности, о том, что её содержание вскрывает подлинную обстановку в обществе того времени.

«Собачье сердце» – это сатирическое произведение с элементами фантастики. Фантастика всегда была политизированным жанром, она давала выход общественным умонастроениям, и в этом смысле её нельзя ни понимать, ни анализировать вне прямых связей с господствующей идеологией, с борьбой социальных страстей. Фантастика – это модель человеческого существования, фантастическое в ней служит катализатором, раздражителем, который способен вытащить наружу самое потаённое и тщательно скрываемое [1, с. 89]. Поэтому если мы поставим себе задачу найти в рассматриваемой повести какие-то прямые указания автора на правовые явления или анализ таких явлений, мы их не найдём. Но проникнув в то, что скрыто под фантастическим сюжетом, представляется возможным их обнаружить.

Михаил Афанасьевич посредством описания фантастического эксперимента, проделанного над псом Шари-

ком, пародирует попытки большевиков создать так называемого «нового человека». Этот новый человек представлялся как продукт новых общественных отношений, новых бытовых норм, как носитель новой – классовой – морали. Предполагалось, что это будет личность дисциплинированная, глубоко идейная, полная энергии и преданности делу строительства коммунизма. В реальной же действительности, а также в литературе, этот новый человек оказался подчинен требованиям системы, директивам и инструкциям, стал фигурой лишённой собственного мнения и инициативы, руководимой властью, полностью идеологизированной, стал равнодушным к вопросам духовности рационалистом [2, с. 47].

Неудавшийся медицинский опыт профессора символизирует и авторскую идею о том, что свершившаяся в России революция явилась не результатом естественного социально-экономического и духовного развития общества, а безответственным и преждевременным экспериментом.

Этот эксперимент, прежде всего, не учел особенностей изменения социокультурной структуры аграрного общества в структуру индустриального. А.М. Евстратов отмечает, что эти изменения проходят фазу, которая характеризуется разьединенностью, автономностью механизмов социального и культурного скачка, асинхронностью «внешних» и «внутренних» изменений в субъекте. В результате на первом этапе в новой складывающейся социальной структуре образуется сначала «полуфабрикат» – культурно-пограничный (маргинальный) слой.

Главной характерной чертой такого маргинального слоя является диспропорция между новым социальным статусом индивида (как рабочего, служащего, интеллигента) и неадекватной культурно-правовой базой, которая должна обеспечивать его новое социальное поведение и деятельность. Уход из мира крестьянской народной культуры и неосвоенность профессиональной городской, выключенность из системы внешних коллективных регуляторов социального поведения и несформированность внутренних правовых, нравственных императивов – коренные характеристики маргинального слоя.

Новый горожанин обрел более свободный и ответственный личностный статус, но, несмотря на это, он способен пока только преимущественно к коллективным формам поведения. Он опирается в своей жизнедеятельности на «сокращенный» культурно-правовой базис, аккумулированный из собственного индивидуального или группового опыта, полученного с помощью ограниченных средств обыденного сознания. Отсутствие в этой правовой «культуре» высших концептуальных и рациональных уровней социального опыта, обеспечивающих мировоззрение и нравственность, несформированность нравственных регуляторов поведения, избыточная роль коллективных настроений порождает психологический дискомфорт и неустойчивость, которые выливаются в агрессию как в отношении народной, так и особенно профессиональной культуры и их носителей [3, с. 181-182].

Шариков – представитель этого самого маргинального слоя – нахватавшись идей от недалеко ушедшего вперед Швондера, самоуверенно рассуждает о социальной справедливости. Последний даже снабдил Шарикова книгой, чтобы новый член социалистического общества развивался. Но из переписки Энгельса с Каутским Шариков вынес лишь тезис о примитивной уравниловке: «Да что тут предлагать?.. А то пишут, пишут... конгресс, немцы какие-то... Голова пухнет. Взять всё, да и поделить...» [4, с. 520]. На что Филипп Филиппович раздраженно воскликнул: «Вы стоите на самой низшей ступени развития, вы еще только формирующееся, слабое в умственном отношении существо, все ваши поступки чисто звериные, и вы в присутствии двух людей с университетским образованием позволяете себе с развязностью совершенно невыносимой подавать какие-то советы космического масштаба и космической же глупости о том, как всё поделить...» [4, с. 521].

Призыв Шарика является воплощением идеи фактического равенства, провозглашённой большевиками. Булгаков пародирует эту идею, показывая, что лабораторному существу, явившемуся на свет в результате эксперимента, вчерашней дворовой собаке, чтобы быть «равным» европейски знаменитому учёному достаточно лишь получить удостоверение личности, ведь «документ – это самая важная вещь на свете», и прописку

(шариковское «право на 16 аршин», московская норма времён «уплотнения» начала 1920-х годов).

Шариков в своем представлении равенства всех равняет по себе: «Вот всё у нас как на параде, – обвиняет он своих хозяев, – «извините» да «мерси», а так, чтобы по-настоящему, – это нет...» [4, с. 518]. Нормы общения нормальные и привычные для профессора и его коллеги, мучительны и обременительны Шарикову, поэтому он заключает, что они «ненастоящие» и мучительны для всех. «Жить по-настоящему» для Шарикова значит нецензурно браниться, приставать к женщинам и напиваться. Он заявляет своим воспитателям, что они «мучают себя, как при царском режиме» [4, с. 518].

Его взгляды на жизнь очень схожи со взглядами членов домкома, которые не сомневаются в том, что человеку ни к чему «жить в семи комнатах», иметь «40 пар штанов», обедать в столовой и т. д. Это не свойственно их образу жизни, значит и не должно быть нужно никому другому. В этом контексте вспоминается неразумная попытка большевиков установить так называемые «нормальные потребности», определить научным путём рациональные «нормы потребления», что совершенно невозможно.

Пресловутый пропагандируемый советский принцип «уравниловки» проявляется даже в одежде членов домоуправления, по которой Преображенский даже не смог понять мужчина или женщина перед ним.

Смысл советской уравниловки обусловлен тем, что согласно марксизму формальное равенство – это буржуазное право, буржуазное «равное» право (оно на первой ступени коммунизма преодолено по отношению к обобществленным средствам производства, но сохраняется для распределения предметов индивидуального потребления «по труду»), а искомое «фактическое равенство» состоит в удовлетворении потребительских нужд каждого «по потребностям». Развитие от низшей фазы коммунизма (социализма) к его высшей фазе (полному коммунизму) означает движение «дальше от формального равенства к фактическому, т. е. осуществление правила: «каждый по способностям, каждому по потребностям».

Вопреки этим доктринальным прогнозам в условиях реального социализма

принцип формального, правового равенства отрицается не только применительно к обобществленным (и «государственным») средствам производства, но и в сфере распределения предметов индивидуального потребления. Советская уравниловка как раз и заменяет собой отсутствующее право, выступая как выразитель и проводник «равенства» (неформального, «фактического равенства») в ситуации невозможности правового равенства.

Везде, где действует уравниловка, неизбежны дифференциация и различие социальных ролей, статусов и функций «уравнивающих» и «уравниваемых» со всеми вытекающими последствиями. Среди «равных» выделяются номенклатурно «более равные» и «равнейшие». Привилегии уравниловки как раз выражают и обеспечивают единственный реально возможный способ ее осуществления в жизни [5, с. 115-116].

Например, введенный Лениным принцип, что заработная плата самого высокого государственного чиновника не должна превышать среднюю заработную плату рядового рабочего или служащего, т. е. принцип «партмаксимума» (максимального месячного оклада для членов коммунистической партии, занимавших руководящие посты) сохранялся и соблюдался до 1934 года. Однако какую бы зарплату не получал государственный чиновник, он всё равно всегда пользуется теми привилегиями, которыми пользуются все начальники. Например, живет со своей секретаршей. Булгаковский Шариков, едва только сделавшийся заведующим подотделом очистки города Москвы от бродячих животных (котов и пр.) в отделе МКХ, тотчас же привел в квартиру профессора машинистку и заявил, что она с ним будет жить. И совершенно неважно, какое у начальника жалованье, носит ли он мундир коллежского регистратора или толстовку заведующего подотделом очистки [6, с. 572-573].

Необходимо отметить, что сюжет, основанный на описании эксперимента профессора Преображенского по пересадке мужских яичек с придатками и гипофиза человека собаке, подсаждала Булгакову отнюдь не его безумная фантазия, а советская действительность.

В 1924 году известный советский биолог, профессор Илья Иванович Иванов направил народному комиссару просвещения А. Луначарскому и наркомпро-

ду А. Цюрупе докладную записку, в которой просил правительство содействовать опытам по скрещиванию человекообразных обезьян и человека «в интересах русской науки и пропаганды естественного исторического мировоззрения в массах». На эти эксперименты учёный просил выделить 15 тысяч долларов [7].

Илья Иванов считал, что опыты по скрещиванию людей с обезьянами нужно вести по двум направлениям: оплодотворять самку гориллы семенем человека, а женщину – семенем самца гориллы. После его поездки в Африку, которую государство профинансировало, выделив на это 10 000 долларов, несмотря на то, что население голодало и находилось в нищете, в 1927 году был создан Сухумский питомник обезьян. Питомник был организован под эгидой Института экспериментальной эндокринологии, а его руководителем стал помощник директора института Я.А. Тоболкин [8].

Как видно, такой интерес Булгакова к опытам над людьми (пересадке яичников обезьяны женщинам или пересадке органов человека собаке) был откликом на реальные события, которые происходили в советском государстве. «Собачье сердце» – это предостережение и попытка обратить внимание на то, насколько представители государственной власти, равно как и видные ученые, были равнодушны к этической составляющей вопроса. Даже те ученые (Н.А. Иванцов, Ф.Н. Петров), которые выступили против экспериментов Иванова, заботились о денежной стороне проблемы, а также (даже в большей степени) о том, как информация о таких опытах повлияет на восприятие народными массами партии и советского государства. Но никто не поставил вопрос о моральной допустимости или о законности такого рода экспериментов.

Также никого не волновала и последующая судьба гибридов, рожденных в ходе экспериментов. Ведь если с помощью этих опытов было бы сокращено биологическое расстояние между человеком и обезьяной, то закономерным стал бы поиск новых оснований проведения опытов над приматами. Ведь старые доводы сторонников виссекции, основанные на безусловном отличии человека от животного, уже бы не подходили. Но для Иванова было очевидным, что даже после рождения таких гибридов, человекообразные обезьяны все равно продолжа-

ли бы использоваться в жестоких и опасных опытах. Хотя подопытная обезьяна теоретически могла стать матерью его же детей. Таким образом, преодоление биологической границы между человеком и животным никак не повлияло на границу нравственную и правовую.

Как и реального профессора Иванова, так и выдуманного Булгаковым профессора Преображенского научно-этические, нравственные проблемы не занимали, так же как не интересовали их вопросы нравственной и юридической ответственности за свои действия. Хотя есть целый ряд пунктов, по которым сегодня Преображенского можно было бы привлечь к юридической ответственности.

Во-первых, жестокое обращение с животными. Неуважение к жизни приводит к непониманию того, что существующий в ней иерархический порядок – результат длительного эволюционного творчества, в процессе которого каждому явлению отведено подобающее ему место. Ошибка Преображенского заключается не только в том, что он пытался изменить этот порядок, но и в том, что его установка на гуманность (стремление сделать из собаки человека) оказывается глубоко ложной. Более того, эта установка логически приводит к террору над живою жизнью. Дать собаке Шарикуну шанс сделаться человеком – в принципе, идея гуманная, но осуществляется она путем насилия над этой собакой [9, с. 161-162].

Сам Булгаков устами Шарикова ставит эту проблему перед читателями: «Хорошенькое дело! Ухватили животную, исполосовали ножиком голову, а теперь гнушаются. Я, может, своего разрешения на операцию не давал. А равно (человек возвел глаза к потолку, как бы вспоминая некую формулу), а равно и мои родные. Я иск, может, имею право предьявить!» [4, с. 505].

В XXI веке вопрос об отношении к животным всё более уверенно переходит из этической, философской сфер в правовую плоскость. Так, в 2008 году Испания стала первой страной, представившей резолюцию о правах животных некоторых видов. Парламент признал права крупных человекообразных обезьян на жизнь и свободу в соответствии с идеями проекта Питера Сингера «Проект большие человекообразные обезьяны» и постановил законода-

тельно запретить опыты на обезьянах, содержание их для цирковых и телевизионных программ и серьезно улучшить условия проживания в зоопарках. Швейцария – ведущее государство Европы в области прав животных. В 2007 году Цюрихский кантон в качестве эксперимента впервые ввел пост «адвоката животных» [10].

Наибольшую известность получили работы американского философа, специализирующегося в области прав животных, Тома Ригана. Его книга «Дело о правах животных», опубликованная в 1983 году, ознаменовала собой новую эпоху в развитии отношения человека к природе. В ней он обосновал наличие естественных прав у животных, заявив, что Движение за права животных является неотъемлемым от Движения за права человека. По мнению философа, наш долг к живым существам основывается не на «сентиментальных интересах», а на уважении к их подлинной, внутренней ценности, являющейся основанием прав [11].

Этические вопросы Преображенского также мало интересовали. К примеру, как может чувствовать себя существо, которое возникнет в результате его операции. В своей тетради доктор Борменталь, записывающий весь ход эксперимента, отметил: «Показание к операции: постановка опыта Преображенского с комбинированной пересадкой гипофиза и яичек для выяснения вопроса о приживаемости гипофиза, а в дальнейшем о его влиянии на омоложение организма у людей» [4, с. 495]. Эта запись свидетельствует о том, что единственным показанием к операции был научный интерес профессора.

Во-вторых, для проведения экспериментальной операции профессором было похищено тело умершего Клима Чугункина, что является преступлением.

И, наконец, сам эксперимент, в результате которого возникло существо, не имеющее определенного социального и правового статуса. Здесь можно провести аналогию с репродуктивным клонированием человека, которое сегодня в большинстве государств запрещено на законодательном уровне, так как оно встречается со многими этическими, религиозными, юридическими проблемами, к решению которых человечество не готово.

Ни профессор, ни доктор Борменталь ни разу даже не задумались о том,

каков будет правовой статус существа, которое они создали, пока сам Шариков не заявил, что ему нужен документ. «Сами знаете, человеку без документа строго воспрещается существовать» [4, с. 506]. А за документом потянулась огромная цепочка юридических вопросов (прописка, взятие на воинский учет милицией, устройство на работу), неразрешимых вопросов, если учитывать ту ситуацию, при которой Шариков появился на свет. Преображенский совершенно легкомысленно и безответственно заявляет Шарикову: «Ведь нужно же считаться с положением! Не забывайте, что вы... э... гм... вы ведь, так сказать, неожиданно появившееся существо, лабораторное» [4, с. 507]. Этими словами он расписывается, во-первых, в своей полной несостоятельности и неготовности решить все эти проблемы, неожиданно возникшие перед ним, во-вторых, в своем безответственном отношении к собственному поступку.

Достижения медицины, биологии и химии поставили общество в качественно иное состояние. Появилась реальная возможность не только улучшать мир вокруг, но изменить самого себя, весь человеческий род. Это спровоцировало выделение и обособление такой группы прав человека, которые основываются на фундаментальной мировоззренческой уверенности в «праве» человека самостоятельно распоряжаться своим телом: осуществлять его «реставрацию», изменять функциональные возможности организма. Права эти, имеющие сугубо личный характер, можно определить как «соматические» (от греч. soma – тело). Под соматическими правами следует понимать признанную обществом и государством возможность определенного поведения, выражающуюся в полномочиях по распоряжению человеком своим телом [12, с. 156].

Утверждение теории соматических прав происходило параллельно с развитием биоэтики, которая оказала большое влияние на указанные права. Впервые термин «биоэтика» появился в научной литературе в 1970 году в статье американского онколога Ванна Ренселера Поттера под названием «Биоэтика: наука выживания». Биоэтика – сравнительно новая дисциплина, соединяющая в себе биологические знания и познание системы челове-

ских ценностей, это мультидисциплинарная область исследования условий и последствий научно-технического прогресса в биомедицине. Биоэтика способна совместить и сопоставить право и мораль, поставить ограничения для развития соматических прав [12, с. 158].

Такие международные организации, как ООН, Совет Европы, ЮНЕСКО, осуществляют международно-правовое регулирование соматических прав человека (или биологических, как еще иногда их называют).

Единственным обязательным документом в сфере международно-правового регулирования соматических прав является Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, принятая в г. Овьедо 4 апреля 1997 г. с тремя протоколами: дополнительный протокол, касающийся запрещения клонирования человеческих существ, дополнительный протокол относительно трансплантации органов и тканей человека и дополнительный протокол в области биомедицинских исследований [12, с. 161].

Но это все происходит сегодня. А в 1925 году это было менее очевидным, и нужна была недожинная прозорливость, чтобы с такой силой почувствовать надвигающуюся опасность и призвать к максимальной осторожности при общении с неизведанными силами природы.

Тема, связанная с изобретениями ученых, которые затем используются им же во вред, – это одна из излюбленных тем Михаила Афанасьевича. Можно вспомнить профессора Персикова из «Роковых яиц», изобретателя Тимофеева из «Ивана Васильевича», профессора Голубкова из «Бега», и, конечно же, профессора Преображенского из «Собачьего сердца».

Выводы. Повесть «Собачье сердце» – это не просто увлекательная история о псе, который фантастическим образом превратился в человека, это огромный пласт нравственных, научных, правовых проблем, над которыми в удивительной, иносказательной форме заставляет нас задуматься Булгаков. На примере этого произведения художественной литературы можно увидеть, каким образом развивалась государственная и правовая жизнь общества в условиях советской России.

Список использованной литературы:

1. Ревич Всеволод. Перекресток утопий. Судьбы фантастики на фоне судеб страны. М. : Институт востоковедения РАН, 1998. – 354 с.
2. Кузнецова Ю.В. М.А. Булгаков в пространстве мифологизированной советской культуры (опыт культурологического анализа) : дис. ... канд. философ. наук : спец. 24.00.01 / Ю.В. Кузнецова. – Саранск, 2004. – 141 с.
3. Евстратов А.М. Правосознание и правовая культура в период формирования Советского государства в 1920-1930 гг. : дис. ... д-ра юрид. наук : спец. 12.00.01 / А.М. Евстратов. – СПб, 2001. – 374 с.
4. Булгаков М.А. Избр. произв. : В 2 т. Т. 1 / Сост., предисл., коммент. Л.М. Яновской. – К. : Дніпро, 1989. – 766 с.
5. Нерсисянц В.С. Философия права : учебник / В.С. Нерсисянц. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2011. – 848 с.
6. Сарнов Б. Сталин и писатели : Книга вторая / Б. Сарнов. – М. : Эксмо, 2009. – 832 с.
7. Москаленко В. Зачем человеку кентавр? [Электронный ресурс] / В. Москаленко // Зеркало недели. – 27 декабря – 9 января 2004. – № 50 (475) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://gazeta.zn.ua/SCIENCE/zachem_cheloveku_kentavr.html.
8. Россиянов К. О. Опасные связи: И.И. Иванов и опыты скрещивания человека с человекообразными обезьянами [Электронный ресурс] / К.О. Россиянов // Вопросы истории естествознания и техники. – 2006. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://vivovoco.rsl.ru/vv/papers/ecce/ivapitek.htm>.
9. Бердяева О.С. Проза Михаила Булгакова. Текст и метатекст : дис. ...доктора филологич. наук : спец. 10.01.01 / О.С. Бердяева. – Великий Новгород, 2004. – 324 с.
10. Права животных : материал из Википедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ru.wikipedia.org/wiki/Права_животных.
11. Риган Т. В защиту прав животных / Том Риган // Охрана дикой природы. – 2003. – Вып. 37. – 104 с.
12. Международная и внутригосударственная защита прав человека : учебник / Под ред. Р.М. Валеева. – М. : Статут, 2011. – 830 с.

МЕСТО ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПАЕВАНИЯ ИМУЩЕСТВА В СТРУКТУРЕ АГРАРНОГО ПРАВА

Александра ХОРОШЕВСКАЯ,

аспирант кафедры аграрного земельного и экологического права
имени академика В.З. Янчука, юридического факультета
Национального университета биоресурсов и природопользования Украины

Summary

This article analyzes the place of legal rules governing property relations in the sphere of property sharing of agricultural enterprises in Ukraine. Carried out an analysis of the legal literature, the notion of legal research and analysis of scientific papers devoted to this topic. The notion of relations in the sphere of sharing property and their symptoms; sharing of property rights as an institution. Defined the legal nature of sharing and place of it in the system of agrarian relations law. Analysis legal form, the material basis and the place of the law, which regulate relations in the sphere of sharing property.

Key words: unit, property (share), collective agricultural enterprises.

Аннотация

Статья посвящена анализу места правовых норм, регулирующих имущественные отношения в сфере паевания имущества коллективных сельскохозяйственных предприятий в Украине. Осуществляется анализ юридической литературы по исследованию понятия «правоотношения», а также анализ научных трудов, посвященных данной теме. Определено понятие правоотношений в сфере паевания имущества и их признаки; паевание имущества как институт права. Определена правовая природа паевания имущества, а также место правоотношений в системе аграрного права. Раскрывается процессуальная форма правоотношений, материальная основа и место норм права, которые регулируют правоотношения в сфере паевания имущества.

Ключевые слова: пай, имущественная доля (пай), коллективное сельскохозяйственное предприятие.

Постановка проблемы. Проблемы паевания имущества коллективных сельскохозяйственных предприятий (далее КСП) в Украине до сих пор касаются крестьян-собственников имущественных долей (паев), поскольку продолжают колебания размера паевого фонда этих предприятий, которые влекут изменения величины индивидуальных имущественных паев. Так, Указом Президента Украины «О мерах по обеспечению защиты имущественных прав крестьян в процессе реформирования аграрного сектора экономики» от 29 января 2001 года № 62/2001 было предусмотрено, что собственность членов КСП увеличивается за счет имущества, которое предназначалось, но не было использовано для погашения задолженности по уплате налогов и сборов в бюджеты и государственные целевые фонды, а также списанной в соответствии с законодательством.

Указанная проблематика усиливается расхождением интересов бывших членов коллективного сельскохозяй-

ственного предприятия и предприятий правопреемников. Первые из них заинтересованы в получении имущества в натуре или, в худшем случае, в его максимальном сохранении и воспроизведении изношенной за время эксплуатации части. Другие – в «выжимании» из имеющихся материальных средств паевого фонда максимальной выгоды. Следствием является нынешнее состояние почти полного физического и морального износа основных и оборотных средств, которые составляют материальную основу индивидуальных паев. Наблюдается картина, когда пай имеет ценность только на бумаге в противовес их почти нулевой реальной стоимости.

Актуальность темы исследования. Реформирование отношений собственности невозможно без формирования эффективных собственников земли и имущества во многих сельскохозяйственных предприятиях. Однако паевание имущества состоялось еще в 1992 году, но было формальным. В настоящее время почти никто из членов